

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОК-ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ КОЛОРАТИВОВ В РОК-ПОЭЗИИ)

Современные лингвисты проявляют активный интерес к лингвокреативным возможностям речемыслительной деятельности человека. При этом в центре внимания оказываются вопросы, связанные с изучением места и функций языковых средств в художественной речи. Этим объясняется актуальность изучения функционирования изобразительно-выразительных средств в художественных текстах разных жанров, среди которых малоизученными остаются рок-поэтические тексты.

Рок-поэзия – явление субъективного словесно-песенного искусства, своеобразием которого является активная позиция слушателя, «призыв» к сотворчеству. Идеалом рок-лирики является свободная личность вообще и языковая личность в частности. Рок-поэты, выходя на диалог со своей аудиторией, стараются пробудить в каждом слушателе способность мыслить самостоятельно. Для этого они используют целый арсенал художественных средств и приемов. В первую очередь они стремятся избежать однозначности и завершенности, используя ситуации лабиринта смыслов. На уровне аксиологии в рок-тексте можно встретить разрушение бинарных ценностных оппозиций. Изображаемый мир здесь свободен от правил и закономерностей, навязанных постигающим сознанием, чтобы подчеркнуть это, автор использует прием произвольного монтажа, отказывается от извечных принципов соразмерности и гармоничности. Парадокс – ведущий в рок-поэзии прием – сообщает изображаемому неоднозначность.

К построению своего мира автор рок-поэтического текста относится со всей серьезностью. Создавая свои произведения, рок-поэт работает в первую очередь не с художественным образом, но со словом в его сакральном значении. Каждый художественный образ, использованный рок-поэтом, тяготеет к своей номинативной функции: он должен точно обозначить ту или иную реалию воссоздаваемого мира. Мифопоэтические образы занимают в рок-поэзии главенствующее место, поскольку способны конструировать жизнеспособный художественный мир, альтернативный реальности.

Рок-поэт относится к слову по-особому, для него оно всегда обладает силой, эмоциональным зарядом. Его интерес вызывает фонетическая оболочка, особенности морфологии и словообразования. Автор играет со словом, стремясь возродить его в его первоначальном значении.

Звучащая природа рок-текста требует от поэта ритмизации, музыкальности, потому предпочтение отдается простым рифмам и облегченному синтаксису предложений. Они должны нести в себе законченную идею, быть универсальным, бытовать вне контекста. Отдельные предложения в рок-поэзии тяготеют к тому, чтобы стать самостоятельным лозунгом, резюмирующим главные идеи автора.

Риторика рок-поэзии обеспечивает тесное общение с публикой. В рок-тексте можно встретить большое количество риторических восклицаний, побудительных конструкций. Они обращены к эмпирическому уровню адресата. Вследствие чего аудитория чувствует себя вовлеченной в общее действие, более глубоко проникает в художественный мир автора и постигает его как альтернативную реальность. Рок-поэзия экспрессивна по своей природе, потому в ней часто используются риторические приемы и тропы, которые способны раскрыть глубину и масштабность переживаний.

Обычно рок-поэты строят свои тексты на принципах антитезы, так проще и доступнее выразить протест, объяснить свою точку зрения. В адрес неугодного мнения здесь может звучать бранная речь. Прием инвективы высвобождает в публике агрессию, морально раскрепощая ее.

Рок-песня должна также выполнять функцию «удержания внимания». Напряжение действия, описанного в тексте, как правило, строится по законам сюжета: завязка, кульминация, развязка. Слушатель здесь находится вовлеченным в реальное развитие текста, где происходит переход одного чувства в другое, постепенное нарастание эмоционального напряжения, так в тексте реализуется прием градации, обеспечивающий лирике суггестивность.

Изобразительно-выразительный потенциал любого текста – это способность той или иной лексемы выполнять изобразительно-выразительную функцию. Реализуется он в тропах – словах или выражениях, употребляемых в переносном значении, используемых для характеристики какого-либо явления. Эти слова помогают наиболее ярко и точно раскрыть самую существенную черту изображаемого предмета или явления, придают речи красочность и выразительность, способствуют наиболее полному раскрытию художественного образа. На наш взгляд, колоративы, или слова, обозначающие цвет, имеют все основания для того, чтобы входить в изобразительно-выразительный потенциал текста, так как обладают образностью и способны раскрывать или дополнять образ, созданный автором. Слова, обозначающие цвет, и цвет как феномен в целом являются объектом исследования как лингвистических, так и нелингвистических дисциплин, таких, как физика, психология, физиология и нейрофизиология и т.д. В силу этого колоративы представляют интерес для когнитивной лингвистики – части когнитивной науки вообще. Как предмет когнитивной лингвопоэтики, колоративы только начали исследоваться, что требует разработки специальной методики. До сих пор они изучались традиционными описательными методами. В русле описательного языкознания к колоративам обращались многие известные ученые (А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, А.А. Кайбияйнен, В. Г. Кульпина, С.И. Лукьяненко, С.В. Мичугина, И.И. Чумак-Жунь, Р.М. Фрумкина и др.).

Мы исходим из понимания колоративной лексики как элемента целостной словесно-художественной ткани. В этом контексте можно выделить две основные функции цветовой лексики в тексте художественного произведения: различительную (описания природы, интерьера, внешнего вида человека, артефактов) и характеризующую (характеристика действительности и состояния человека). Для нас представляет интерес реализация обеих указанных функций.

Цветобозначающая лексика, наряду с прочими языковыми средствами художественной речи, отражает ценностные приоритеты и культурные стереотипы общества данной эпохи, изменения этих стереотипов, трансформации некоторых значений цвета в созданной автором индивидуальной цветовой картине художественного образа.

Объектом нашего анализа явились языковые единицы, содержащие цветовую семантику, функционирующие в текстах песен Д. Арбениной и А. Васильева, отобранные нами методом сплошной выборки. В целях сопоставительного анализа мы привлекали тексты англоязычной группы «Scorpions». Материалом для исследования послужила авторская поэзия известных русских и зарубежных рок-музыкантов, принадлежащих к направлению «лёгкий рок»: альбомы группы «Ночные снайперы»: «Капля дегтя в бочке меда» (1998), «Детский лепет» (1999), «Рубеж» (2001), «Цунами» (2002), «Тригонометрия» (2003), «SMS» (2004), «Тригонометрия-2» (2005), «Koshika» (2006); официально изданные на сегодняшний день альбомы группы «Сплин»: «Асталависта», «25 кадр», «Раздвоение личности», «Черновики», «Новые люди», «Сигнал из космоса», «Гранатовый альбом», «Пыльная быль», «Коллекционер оружия», а также выполненные нами переводы группы «Scorpions».

Будучи эстетической единицей художественной речи, колоративное слово вступает в сложные взаимоотношения с идеей произведения, системой образов, характеров, авторским мировидением. Колоратив как слово-понятие превращается в слово-образ, то есть выполняет особую художественную функцию, задаёт «тональность» текста, передавая посредством эмоционально нагруженных цветобозначений авторские интенции. Кроме того, колоратив является частью изобразительно-выразительного потенциала рок-поэтического текста. Текста, который зачастую не подчиняется классике, а, наоборот, живет по своим законам. Неповторимый ритм, мелодия, акценты – все подчинено общей цели – создать индивидуальный, авторский образ. И колоративное слово играет далеко не последнюю роль при создании этого образа. А совокупность всех языковых единиц, передающих цветовую семантику в произведениях рок-поэтов, составляет идиостилевое семантическое поле «цвет», которое репрезентирует индивидуально-авторские цветовые концепты и их организацию.

Концептуальное пространство основных цветовых символов в русском языке соотносится с определенной системой цветов, в которую входят такие, как: красный, белый, синий, голубой, зелёный, жёлтый, чёрный. Эту же палитру мы наблюдаем в творчестве русских авторов: Д. Арбенина - *черный встречается 33 раза, белый – 35 раз, красный -13, зелёный – 8, голубой – 8, чёрно-белый – 5, золотой – 6*; А. Васильев так же отдает предпочтение классическим *чёрному – 11, белому – 11 и красному – 7*. Цветовая картина зарубежных рок-поэтов представлена более широкой палитрой, причем первенство отдается ярким оттенкам. Частотными, как и у предыдущих авторов, остаются *красный - 13, белый – 8, чёрный – 4*. Но в то же время цветовая палитра «разбавляется» такими цветами, как *золотой – 4, серый – 3, розовый – 3, сиреневый – 2, изумрудный – 2, серебристый – 1, коричневый – 1, жёлтый – 1, оранжевый – 1, алый – 1, пурпурный – 1, фиолетовый – 1, голубой – 1*.

В текстах проанализированных нами рок-авторов изобразительно-выразительный потенциал широк, но в большинстве случаев представлен лишь основными тропами: эпитетами, метафорами, олицетворениями, сравнениями. У Арбениной, например, белый цвет несет семантику чистоты, света, добра и т.д. А чёрный становится не только символом смерти, но и вообще знаком беды, разлуки, потери или какого-то зла, не имеющего имени. Ср.: «*прощальных белых поцелуев след во мне // ты не вернешься // меня рисуют мелом на стене // ты не вернешься // и пролетают чёрные леса // успеть прикрыть бы спину // я рада ты живой пока // я не предаю я не покину*» («Зву-чи!», альбом «Цунами»), и в песне «Столица» из того же альбома: «*я покидаю столицу // раненой птицей // выжженным небом // чёрной травой*»

Отличительной особенностью проанализированных текстов англоязычной группы является упоминание цветоименований в прямом и зачастую наиболее употребимом значении (чёрный – мрачный цвет, белый – чистый). Кроме того, мы наблюдаем первичность цветного сознания: *Цветные фильтры тени создают // Зал веселится, в публице поют; Цветной их раскрасили серой // Черт с кошкой из Ада – Мегерой*. Появляются новые цвета, что говорит о многоаспектном представлении мира. Мир, жизнь, люди – это не только зло, гнев, нечто тревожащее, пугающее, это много эмоций, переживаний, каждое из которых может носить свой цвет.

Примечательно еще и то, что русский язык богаче на цветовые оттенки, нежели английский, в связи с этим при переводе могут возникать трудности при передаче нужного оттенка. Универсальным вариантом является прилагательное «colours» (цветной), хотя в действительности оно вмещает в себя широкий спектр цвета.

Нужно отметить, что наряду с узвальными значениями цветообозначающей лексики нередки случаи употребления переносного значения цвета, что указывает на наличие эпитета. Так, у Дианы Арбениной красный (и его оттенки) присутствует, когда речь идет не только о любви, крови (эти значения закреплены в русской культуре), но и о возрасте: «*красный цвет не в упрек годам*», «*красные флаги на башнях моего старения*»

Усиление и насыщенность авторским образом придают метафоры:

Из текста «Рождество» А. Васильева:

Новый мне звук

Люди с веселыми лицами дверь открывают на стук

Книги желтеют страницами, рыбы скользят мимо рук

И Рождество!

Серость домов, белизна моих мыслей

Как было отмечено ранее, изобразительно-выразительный потенциал рок-поэтического текста широк, что объясняется его специфическими особенностями.

Литература

1. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. – 288 с.